

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской
программы
ВМ.5543.2014«История»
д.и.н., проф. Федоров С.Е.

Председатель ГЭК,
д.и.н. Алексеев А.И.

_____ / _____

_____ / _____

**ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО И
ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ НАСЕЛЕНИЯ ПЕТРОГРАДА В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ**

Диссертация

на соискание степени магистра по направлению 46.04.01 «История»

магистерская программа ВМ.5543.2014 «История»

Рецензент:

к.и.н., научный сотрудник отдела
современной истории России
СПБНИИ РАН Ярмолич Ф.К.

_____ / _____

Выполнил:

студент
Кудлай И.В.

_____ / _____

Работа представлена в комиссию

«__» _____ 20__ г.

Секретарь комиссии:

_____ / _____

Научный руководитель:

д.и.н., профессор
Ходяков М.В.

_____ / _____

Санкт-Петербург

Содержание

Введение	3
Глава 1. Жилищно-коммунальное хозяйство в условиях новой экономической политики	12
1.1. Структура коммунального хозяйства Петрограда и его руководство в первые годы нэпа	12
1.2. Проблема финансирования жилищно-коммунального хозяйства в условиях нэпа	22
1.3. «Чистки» среди работников жилищно-коммунального хозяйства в первой половине 1920-х гг.	29
Глава 2. Жилищно-коммунальное хозяйство сквозь призму повседневности (1921-1925 гг.)	38
2.1. Жилой фонд Петрограда/Ленинграда в первой половине 1920-х гг.: состояние и управление	38
2.2. Жилищно-коммунальное хозяйство в повседневной жизни населения Петрограда/Ленинграда	43
Заключение	54
Список использованных источников и литературы	57

Введение

Актуальность исследования.

По определению советского исследователя В.И. Каспина, жилищно-коммунальное коммунальное хозяйство представляет собой «отрасль народного хозяйства, основной целью функционирования которой является удовлетворение потребностей населения и предприятий города в услугах, обеспечивающих их нормальные условия жизни и работы»¹.

Жилищно-коммунальное хозяйство Петрограда в начале XX века переживало сложные и противоречивые времена, а механизм его функционирования подвергся значительной ломке.

С переходом Советского государства к нэпу процессы, происходившие в жилищно-коммунальном хозяйстве, приобрели противоречивый характер, связанный с одной стороны с необходимостью его скорейшего восстановления, а с другой – проблемой поиска источников осуществления этих мероприятий.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что жилищно-коммунальное хозяйство Петрограда развивалось в первой половине 1920-х годов под давлением официальных партийных структур, преследовавших цель добиться подчинения себе органов управления коммунальным хозяйством и контроля за соблюдением классовой линии при планировании развития соответствующих хозяйственных предприятий.

Объектом исследования выступает жилищно-коммунальное хозяйство крупного города в условиях перехода к новой экономической политике и её стабилизации.

Предметом исследования выбраны социальные и экономические процессы, происходившие в системе жилищно-коммунального хозяйства Петрограда на протяжении первых годов нэпа.

¹ Каспин В.И. Планирование развития жилищно-коммунального хозяйства. М., 1990. С. 18.

Цель исследования состоит в изучении влияния проблем развития жилищно-коммунального хозяйства на повседневную жизнь и быт населения Петрограда, а также тех общих процессов, которые имели место быть в нем в условиях новой экономической политики.

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

– изучить структуру и принципы управления жилищно-коммунальным хозяйством в условиях перехода его от военного коммунизма к нэпу.

– проанализировать финансовую ситуацию, сложившуюся в жилищнокоммунальном хозяйстве к началу 1920-х гг.

– определить характер кадровой политики партийных органов власти в отношении работников коммунальных учреждений в условиях дефицита специалистов.

– исследовать проблему восстановления жилого фонда Петрограда в первые годы нэпа и формы организации управления им.

– определить .

Хронологические рамки исследования охватывают период 1921 – 1925 гг. С 1921 г. в городском хозяйстве, как и в других сферах экономики Советской России, начинается переход на новые принципы хозяйствования, связанные с отказом от политики военного коммунизма. В историографии общепринято, что первый этап нэпа 1921 – 1925 гг. представлял собой развитие экономических реформ по восходящей,² во II половине 1920-х гг. происходило медленное сворачивание нэпа, постепенно стали проявляться переломные тенденции в экономической политике. Это проявлялось также в городском хозяйстве.

Территориальные рамки исследования ограничены городским пространством Петрограда-Ленинграда, являвшегося одним из крупнейших городов Советской России, жилищно-коммунальное хозяйство которого

² Гимпельсон Е.Г. Новая экономическая политика Ленина – Сталина. Проблемы и уроки (20-е годы XX в.). М., 2004. С. 53.

являлось достаточно развитым и передовым в сравнении с остальными городами страны.

Методология исследования. В основе работы лежат принципы научности, объективности и историзма, в соответствии с которыми явления исторической действительности рассматриваются в развитии, взаимосвязи и взаимодействии. В основу работы положен проблемно-хронологический метод. Среди общенаучных методов исследования следует выделить анализ, синтез, обобщение и сравнение.

Историографию вопроса о деятельности и эволюции учреждений жилищно-коммунального хозяйства в условиях перехода от военного коммунизма к новой экономической политике и их влияние на повседневные реалии советского общества 1920-х гг. можно разделить на несколько больших этапов: 1) период 1920-х годов, когда вопросы развития жилищно-коммунального хозяйства советских городов освещались специалистами, часто с дореволюционным опытом работы в системе коммунального хозяйства ... 2) 1930-1980-е гг., ... 3) начало современному этапу изучения вопросов функционирования системы жилищно-коммунального хозяйства в условиях нэпа было положено в конце перестроечного периода. ...

В отечественной историографии проблема функционирования жилищно-коммунального хозяйства в период нэпа является относительно слабо изученной темой, не получивший пока достаточно широкого распространения. До настоящего времени тема жилищно-коммунального хозяйства Петрограда в первой половине 1920-х гг. не являлась предметом специального комплексного исследования. В плане становления советского общества в целом ключевое значение приобретают 1920-е гг. – переходный период, когда институционализировались те изменения, которые произошли в результате Первой мировой войны и революции 1917 г. Отечественная и зарубежная историография достигли больших успехов в изучении этого периода³.

3 НЭП: Экономика, политика, идеология. Тамбов, 1991; Россия нэповская: политика, экономика, культура. – Новосибирск, 1991; Новиков М.Н. Исторический опыт НЭПа: идеи и реальность. М., 1997;

Санитарное состояние Петрограда, а также некоторые стороны повседневной жизни петроградцев подвергались научному осмыслению. Например, вопросы городского благоустройства и санитарно-гигиенического состояния Петрограда интенсивнее всего изучались в первой половине 1920-х годов. К этому периоду относятся работы З.Г. Френкеля, внесшего наибольший вклад в исследование проблемы хозяйственной жизни Петрограда периода революции и гражданской войны.⁴ Общие вопросы коммунального хозяйства освещались в исследованиях М.О. Ольминского, М.Н.Петрова, П.В. Сытина, В.И. Яковлева.⁵

Современная историографии, как отечественная, так и зарубежная, представлена достаточно небольшим числом исследователей, затрагивающих в своих работах вопросы истории жилищно-коммунального хозяйства в переходный период от «военного коммунизма» к нэпу и в первой половине 1920-х годов. Тем не менее, проблемы хозяйственной жизни Петрограда отражены в работах по истории повседневности, авторы которых, основываясь на опыте «школы Анналов» и западных историков, рассматривают проблемы жилья, одежды, питания и т.п. в историко-антропологическом контексте. Среди работ такого характера следует отметить коллективную монографию «Петроград на переломе эпох: Город и его жители в годы революции и Гражданской войны»⁶, а также труды В.С. Измозика, Н.Б. Лебиной, А.Н. Чистикова, С.В. Ярова.⁷

Siegelbaum L. Soviet state and society between revolutions, 1918-1929. – Cambridge Univ. Press, 1992.

4 Френкель З.Г. Петроград периода войны и революции, санитарные условия и коммунальное благоустройство. Пг., 1923; Он же. Основы общего городского благоустройства. М., 1926.

5 Ольминский М.О. О коммунальном хозяйстве // Коммунальное хозяйство и строительство. Пг., 1921. № 1. С. 12-14; Петров М. Муниципальные задачи социализма. Пг., 1918; Сытин П.В. Коммунальное хозяйство и благоустройство Москвы в сравнении с благоустройством других больших городов. М., 1926; Яковлев В.И. Водоснабжение Петрограда, его недостатки и меры к их исправлению // Коммунальное хозяйство и строительство. Пг., 1921. № 1. С. 13-17.

6 Яров С.В., Балашов Е.М., Мусаев В.И. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны. – СПб: Центрполиграф, 2013.

7 Измозик В.С., Лебина Н.Б. Петербург советский: «новый человек» в старом пространстве. 1920-1930-е годы. (Социально-архитектурное микроисторическое исследование). – СПб: Крига, 2010; Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. – СПб: Нева, 1999; Лебина

Вопрос, связанный с переходом жилищно-коммунального хозяйства крупных российских городов, включая Петроград, с методов хозяйствования, характерных для периода «военного коммунизма», на нэповские принципы управления коммунальными предприятиями получил свое освещение в исследовании В.М. Куликова и В.В. Шайхиева.⁸

Проблема деятельности петроградского ЖКХ в начале 1920-х годов получила определенное освещение в сборнике документов и материалов по истории Петрограда при переходе от гражданской войны и «военного коммунизма» к нэпу «Горячечный и триумфальный город».⁹

Современная историография представлена большим числом авторов, так или иначе затрагивающих вопросы истории жилищно-коммунального хозяйства в XX столетии. Современная исследовательница Антонина Николаевна Ряховская, на новых теоретико-методологических основах, разделяет городскую инфраструктуру на пять видов.¹⁰ Во-первых, инфраструктура услуг жизнеобеспечения (отрасли жилищно-коммунального хозяйства). Во-вторых, инфраструктура услуг материального характера: бытовое обслуживание; торговля; общественное питание; ремонтно-строительное производство; местная промышленность (хлебопекарни, мясокомбинаты, мукомольные, колбасные, молочные заводы); строительство муниципального жилья; связь; складское хозяйство; гостиницы, мотели, пансионаты; банно-прачечное хозяйство; ритуальные услуги. В-третьих, инфраструктура услуг социально-культурной сферы (учреждения здравоохранения, санитарно-эпидемиологическая служба, воспитательные и

Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. – СПб, 2003; Яров С.В. Горожанин как политик. Революция и военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. 1917-1921 гг. – СПб, 1997.

8 Куликов В.М., Шайхиев В.В. Перевод предприятий жилищно-коммунального хозяйства с военно-коммунистических методов управления на принципы нэпа (1920-1928 гг.) // Известия Уральского государственного экономического университета. Том 8. 2004. С. 91-100.

9 «Горячечный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы / Сост. М.В. Ходяков. – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.

10 Ряховская А. Конкуренция – двигатель прогресса: Экономическая классификация предметов ведения муниципальных образований // Муниципальная власть. 2001. №3. С. 16-19.

образовательные учреждения всех видов, учреждения социальной помощи и страхования, культуры и искусства, физкультуры и спорта, научные учреждения). В-четвёртых, инфраструктура транспортных услуг. В-пятых, инфраструктура услуг по обеспечению общественной безопасности (пожарная охрана, милиция, суды и т.д.).

На современном этапе развития историографии немаловажное место уделяется вопросу о роли и месте жилищно-коммунального хозяйства в повседневной жизни советского человека, проблеме восприятия им тех сложных и часто противоречивых процессов, которые происходили в сфере ЖКХ. Среди современных исследователей можно выделить И.Б. Орлова, в работах которого исследуется, например, такой специфический феномен советской повседневности как коммунальная квартира и ее место в жизни советского человека.¹¹

В целом, в советской историографии тема жилищно-коммунального хозяйства практически не затрагивалась историками в качестве отдельного направления исследования. Обычно касались деятельности ЖКХ в рамках изучения истории городского хозяйства в целом, подразумевая под жилищно-коммунальным хозяйством составную часть системы городского хозяйства.¹² Советский исследователь В.И. Каспин основной целью деятельности системы ЖКХ считал «удовлетворение потребностей населения и предприятий города в услугах, обеспечивающих их нормальные условия жизни и работы».¹³

В последние годы, в связи с интересом со стороны исследователей к повседневной жизни горожан, история развития коммунального хозяйства

11 Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М: Изд-во ВШУ, 2010. 317 с.

12 Федоров Н.Ф., Фишельсон М.С. Городское хозяйство Ленинграда за годы советской власти. Л.: Общество по распространению политических и научных знаний РСФСР, 1959; Данилов Н.И. Экономика города и перестройка. – М.: Советская Россия, 1990; Город: проблемы социального развития / Под ред. А.В. Дмитриева, М.Н. Межевича. – Л.: Наука, 1982.

13 Каспин В.И. Планирование развития жилищно-коммунального хозяйства. – М.: Стройиздат, 1990.

вполне закономерно рассматривается как один из элементов городской повседневности. Так, например, петроградскому городскому хозяйству в экстраординарных условиях первой мировой войны, революции 1917 г. и военного коммунизма посвящена работа А.Р. Демидовой, где автор на конкретном историческом материале показывает разруху в коммунальном хозяйстве, анализирует факторы, способствующие послереволюционной дезурбанизации.¹⁴ На современном этапе изучения истории развития коммунального хозяйства следует необходимо выделить Е.А. Кириллову, в работах которой поднимаются многочисленные проблемы, связанные с историей развития городского хозяйства Петрограда-Ленинграда в условиях новой экономической политики.¹⁵

Среди новейших работ по истории жилищно-коммунального хозяйства в период нэпа следует также отметить монографию петербургского историка А.Ю. Давыдова «Кооператоры советского города в годы нэпа», в которой несколько глав посвящено как раз функционированию системы ЖКХ Петрограда в 1920-е годы с точки зрения деятельности жилищной кооперации и привлечения частных кооператоров к работе в органах ЖКХ.¹⁶ Среди публикаций последнего времени необходимо выделить прежде всего работы Е.А. Кирилловой, целиком и полностью посвященные истории развития жилищно-коммунального хозяйства в Петрограде в 1920-е годы в самых разнообразных проявлениях.¹⁷

14 Демидова А.Р. Хозяйственная жизнь Петрограда 1917 – начала 1920-х гг.: город в условиях экстраординарности: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008.

15 Кириллова Е.А. Коммунальное хозяйство и частный капитал Петрограда при переходе к нэпу // Вестник Пермского Университета. 2012. №1(18). С. 187-193; «Всех уволить немедленно»: опанты на советской службе (из истории коммунального хозяйства Петрограда начала 1920-х гг.) // Новый исторический вестник. 2012. № 4(34). С. 19-37; Социальный отбор времен нэпа: критерии, механизмы, курьёзы (по материалам комиссии по «чистке» личного состава Отдела коммунального хозяйства Петрогубисполкома 1923 г.) // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 202-211.

16 Давыдов А.Ю. Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. – СПб: Алетейя, 2011.

17 Кириллова Е.А. Коммунальное хозяйство и частный капитал Петрограда при переходе к нэпу // Вестник Пермского университета. – № 1 (18) – Пермь, 2012; Петроградские жилтоварищества в начале 1920-х гг.: Организация, состав и «классовая» линия городских властей // Новый исторический вестник. – № 37. –

Следует также отметить работы М.Г. Мееровича, посвященные, в рамках исследования системы функционирования жилищно-коммунального хозяйства, проблеме жилищной политики в советском городе первой половины 1920-х годов.¹⁸ Косвенно жилищный вопрос в период НЭПа затрагивала американская исследовательница К. Варга-Харрис в своей статье о политике жилищного строительства в период «оттепели» с его известным лозунгом «Каждой семье – отдельную квартиру», который вытекал из пост-революционной практики государственного обеспечения населения жилой площадью и революционного обещания улучшения условий быта.¹⁹

Таким образом, проведенный историографический анализ показал, что на сегодняшний день имеется относительно небольшое число исследований, которые так или иначе затрагивают проблемы функционирования системы ЖКХ в крупных и мелких городах СССР (в том числе и в Петрограде) в первой половине 1920-х гг. Вместе с тем, какого-либо комплексного труда по проблеме жилищно-коммунального хозяйства в Петрограде в исследуемый период не существует. Остается только добавить, что данная тема представляет из себя достаточно обширное поле для деятельности исследователей, занимающихся как вопросами городского хозяйства в период «военного коммунизма» и нэпа, так и повседневной жизнью населения советского города в этот время.

СПб, 2013; Социальный отбор времен НЭПа: критерии, механизмы, курьезы (по материалам комиссии по «чистке» личного состава Отдела коммунального хозяйства Петрогубисполкома 1923 г.) // Новейшая история России. – № 2 (7). – СПб, 2013.

18 Меерович М.Г. Социо-культурные основы осуществления государственной жилищной политики в РСФСР (1917-1941 гг.): дис. ... докт. ист. наук. – Иркутск, 2004; Он же. Квадратные метры, определяющие сознание. Государственная жилищная политика в СССР, 1921-1941 гг. – Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2005; Он же. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937). – М.: РОССПЭН, 2008.

19 Варга-Харрис К. Хрущевка, коммуналка: социализм и повседневность во время «оттепели» // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 160-166.

Глава 1. Жилищно-коммунальное хозяйство в условиях новой экономической политики

1. Структура коммунального хозяйства Петрограда и его руководство в первые годы нэпа

В начале XX в. Петроград являлся крупнейшим по населению и ведущим по уровню экономического развития городом на территории Российской империи, в котором к началу 1917 г. проживало более 2,4 млн.

человек.²⁰ Вследствие этого, Петроград имел достаточно развитое и передовое в сравнении с другими российскими городами коммунальное хозяйство, которое позволяло местным органам власти вполне успешно и своевременно решать проблему предоставления гражданам различных услуг для обеспечения им достойных условий работы и жизнедеятельности в условиях крупного города.

Существовавший механизм функционирования коммунального хозяйства города был нарушен начавшейся мировой войной, а социальные и экономические эксперименты большевиков привели к его развалу. За время революции и гражданской войны системе коммунального хозяйства Петрограда был нанесен значительный ущерб, выразившийся в общем ухудшении условий проживания в теперь уже бывшей столице Российской империи, притом, что город оказался практически незатронутым военными действиями. Вместе с тем, в большинстве других российских городов и уездов ситуация с управлением и эффективностью работы местных коммунальных предприятий была куда более плачевной.

Попытка большевистской власти организовать работу коммунального хозяйства согласно собственным идеям и принципам в период военного коммунизма закончилась плачевно. Новая власть не имела в своем распоряжении ни серьезных кадровых ресурсов, ни устойчивых управленческих структур для организации нормальной работы учреждений коммунального хозяйства. Положение дел также усугублял крах финансовой системы страны.

Непосредственное руководство коммунальным хозяйством Петрограда с приходом к власти большевистского правительства стал осуществлять Губернский отдел коммунального хозяйства (сокращенно Губоткомхоз), который являлся фактическим наследником Петроградской городской управы, приняв на себя большинство ее функций и обязанностей.²¹ В нем

²⁰ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии за 1922 год. С. 2.

²¹ Кириллова Е.А. Городское хозяйство в период становления нэпа 1921-1925 гг. (по материалам Петрограда-Ленинграда). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 23.

продолжали работать прежние специалисты-хозяйственники, перешедшие на службу Советской власти. В распоряжении новых городских властей перешло практически те же учреждения коммунального хозяйства, которыми прежде руководила Городская управа, только подвергшееся значительной дезорганизации и расстройству в результате попыток большевиков перестроить коммунальное хозяйство города согласно собственным идеологическим принципам.

С января 1918 г. Городская управа волилась в исполком Петроградского совета, а в марте того же года была создана Петроградская трудовая коммуна, вошедшая позднее в Союз коммун Северной области (СКСО). Вместо Петроградского совета в свою очередь был образован Совет комиссаров, в состав которого вошел Комиссариат городского хозяйства (Комгорхоз), руководимый М.И. Калининым²².

После ликвидации СКСО орган управления коммунальным хозяйством Петрограда был в очередной раз реорганизован, получив новое название – Совет коммунального хозяйства в составе исполкома Петросовета (Совкомхоз).²³ Помимо Петроградского совета, по ведомственной линии Губоткомхоз напрямую подчинялся Главному управлению коммунального хозяйства (ГУКХ), образованному в составе НКВД в апреле 1920 г.²⁴ Таким образом, Губоткомхоз находился в двойном подчинении: по отраслевой линии он подчинялся ГУКХ, по территориальному признаку – местному Совету.

Необходимо заметить, что принцип двойной подчиненности был характерен для всех отделов, входящих Советов – управления, просвещения, здравоохранения, труда, финансов и т.д.²⁵ Но если в годы военного коммунизма органы коммунального хозяйства были полностью подчинены центру, то с переходом к нэпу подчинение коммунальных отделов ГУКХ

²² Там же.

²³ ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

²⁴ Ящук Т.Ф. Организация местной власти в РСФСР в 1921-1929 гг. Омск, 2007. С. 36-40.

²⁵ Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М., 1986. С. 155.

постепенно ослабевает.²⁶ Нужно было только соблюдать приказы, циркуляры, инструкции ГУКХ, посылать ему раз в год отчеты о деятельности учреждений, а в практическую деятельность на местах Главное управление коммунального хозяйства не вмешивалось. Таким образом, процессы децентрализации, имевшие место быть во всех хозяйственных органах РСФСР с переходом страны к нэпу, проявлялись также в деятельности местных отделов коммунального хозяйства.

Интересно, что собственные коммунальные отделы были официально учреждены во многих губерниях, городах и уездах РСФСР в том же 1920 г. согласно апрельскому декрету «О коммунальных отделах исполкомов».²⁷

Официально Петроградский откомхоз руководил всеми учреждениями коммунального хозяйства города, ему подчинялись все предприятия, ведавшие городским благоустройством и ремонтно-строительными работами в пределах города Петрограда.

К началу нэпа Петроградский губернский совет коммунального хозяйства включал в себя различные подотделы и управления: управление делами, финансово-счетный, земельный, ремонтно-строительный, жилищный и пожарный отделы, отдел снабжения, отдел предприятий, технический совет, а также музей Города и специальная комиссия по градостроительству в его составе.²⁸

В начале октября 1921 г. орган управления коммунальным хозяйством Петрограда подвергся очередной реорганизации: Совкомхоз был переименован в Отдел коммунального хозяйства при исполкоме Петроградского губернского совета (Петрогуботкомхоз или просто Откомхоз).²⁹ В результате его структура претерпела определенные изменения и к началу 1922 г. стала включать в себя следующие подотделы и управления:

²⁶ Яшук Т.Ф. Указ. соч. С. 349.

²⁷ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1920. № 26. Ст. 131.

²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.

²⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 13. Л. 16.

1. Управление делами (в него входили секретариат, типография, музей Города и ряд секций (хозяйственная, организационно-инструкторская, учетно-статистическая и т.д.)).
2. Финансово-счетный подотдел (заведовал счетными и бухгалтерскими аппаратами остальных подотделов).
3. Учетно-контрольный подотдел (в 1923 г. был переименован в Контрольно-инспекционный подотдел; занимался надзором за законностью и хозяйственной целесообразностью деятельности учреждений, входивших в Откомхоз³⁰).
4. Торговый подотдел.
5. Транспортный подотдел.
6. Технический подотдел (в его обязанности входил ремонт зданий, канализации, мостов и набережных, освещения, руководство починочными мастерскими, а также осуществление проектировочных работ).
7. Подотдел снабжения.
8. Отдел недвижимых имуществ (в 1922 г. был переименован в Жилищный подотдел, в обязанности которого входило управление домами, сдача их и остальных помещений и участков земли в аренду, а также заведование всеми землями в черте города).
9. Земельный подотдел (занимался распределением городской земли).
10. Подотдел хозяйственных предприятий (в его ведении находились городские прачечные, парикмахерские, сады, парки, а также похоронное дело);
11. Пожарный подотдел;
12. Управление городских железных дорог (в компетенцию которого входили трамвай и трамвайное сообщение);
13. Управление городских водопроводов (в Петрограде действовали несколько водопроводных станций).³¹

30 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 107. Л. 62.

31 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 13. Л. 17.

Таким образом, структура органов управления коммунальным хозяйством Петрограда активно менялась в первые годы нэпа. По данным документов, к началу 1925 г. структура подразделений Петроградского отдела коммунального хозяйства приобрела следующий вид (с указанием количества сотрудников):

1. Управление делами (секретариат, секция общих дел, секция личного состава, юридическая секция, хозяйственная секция, музей Города) – 215 сотрудников.
2. Финансово-счетный подотдел – 98 сотрудников.
3. Контрольно-инспекционный подотдел – 46 сотрудников.
4. Жилищный подотдел – 2 554 сотрудника.
5. Торговый подотдел – 543 сотрудника.
6. Транспортный подотдел – 938 сотрудников.
7. Подотдел благоустройства (заведовал городской канализацией и мостовыми, занимался очисткой улиц, рек, мостов, набережных и каналов от нечистот и утилизацией отходов; также был ответственен за похоронное дело³²) – 1 777 сотрудников.
8. Арендный подотдел (занимался сдачей в аренду объектов коммунального хозяйства торгово-промышленного характера³³) – 251 сотрудник.
9. Земельный подотдел – 24 сотрудника.
10. Городской ломбард – 53 сотрудника.
11. Управление городских водопроводов – 1 041 сотрудник.
12. Пожарный подотдел – 1 961 сотрудник.
13. Управление городских железных дорог – 8 937 сотрудников.
14. Районные отделы коммунального хозяйства – 189 сотрудников.
15. Дорожный подотдел – 91 сотрудник.
16. Лесозаготовительная секция – 96 сотрудников.³⁴

32 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 107. Л. 26.

33 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 107. Л. 20.

34 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 349. Л. 55.

Подотделы и управления Откомхоза также имели свою собственную структуру. Так, например, довольно интересный и разнообразный состав подразделений включал в себя Жилищный подотдел, ответственный, как официально было прописано в соответствующем положении, «за благоустройство недвижимого имущества города Ленинграда и проведение в жизнь жилищной политики соответственно существующему законодательству».³⁵

В подчинении Жилищного подотдела находились три управления (коммунальных домов, арендное и архитектурно-строительное), секретариат, жилищно-техническая инспекция, 6 районных отделов (Центральный, Василеостровский, Петроградский, Выборгский, Московско-Нарвский и Володарский), а также гостиница «Европейская».³⁶

Управление коммунальными домами занималось хозяйственной эксплуатацией домов, снабжением их топливом, а также приемом новых домов в коммунальный фонд Петрограда.³⁷ Управление аренды домов заведовало составлением арендных договоров, составляло иски к недобросовестным плательщикам, а также осуществляло контроль за поступлением арендной платы в кассу Жилищного подотдела.³⁸ Архитектурно-строительное управление занималось подготовкой смет по ремонту и строительству жилых домов и осуществляло производство ремонтных работ хозяйственным способом.³⁹ Жилищно-техническая инспекция ведала надзором за муниципализированными домами. Кроме того, в обязанности жилищно-технической инспекции входил инструктаж районных жилищных инспекций и учет технического состояния домов.⁴⁰

Что касается роли заведующего Жилищным подотделом, то в его обязанности входило общее руководство работой учреждения и наблюдение

35 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 107. Л. 6.

36 Там же. Л. 6 об.

37 Там же. Л. 11-12.

38 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 107. Л. 12-13.

39 Там же. Л. 6.

40 Там же. Л. 9-11.

за «рациональным использованием» его сотрудников. Также он мог осуществлять запросы в руководство Откомхоза на предоставление учреждению кредита и подписывать договоры о сдаче в аренду жилых строений.⁴¹

Таким образом, к середине 1920-х гг. структура подотделов и управлений Петроградского отдела коммунального хозяйства была стабилизирована, а в подконтрольные ему учреждения и предприятия наблюдался значительный приток рабочей силы. Так, если в январе 1923 г. во всех подотделах и управлениях Петрогуботкомхоза работало 11 890 человек⁴², то в октябре 1924 г. – уже 18 294 человека.⁴³

Состав руководства жилищно-коммунальным хозяйством Петрограда в первые годы нэпа также пережил определенные изменения. В первое время своего существования Петроградский отдел коммунального хозяйства имел коллегиальное управление. Первым реальным руководителем Петрогуботкомхоза и председателем его коллегии был Лев Михайлович Михайлов (1872-1928), являвшийся членом РКП(б) с 1900 г. (тогда еще РСДРП. – *И.К.*) и занимавший в течение 1917-1921 гг. должность председателя Петроградского губернского совета коммунального хозяйства (Петрогубсовкомхоза).⁴⁴

В середине июля 1921 г. Петроградский губернский комитет РКП(б) откомандировал в коллегию Совкомхоза Николая Ивановича Иванова – 1889 года рождения, члена партии большевиков с 1904 г. и активного участника революционных событий 1917 г., по профессии – слесаря.⁴⁵ В 1920-1921 гг. он являлся председателем Южного бюро ВЦСПС в Харькове, после чего непродолжительное время возглавлял Отдел труда Петрогубиполкома.⁴⁶ С

41 Там же. Л. 7.

42 Петрогуботкомхоз в 1922 г.: Отчётные данные. Пг., 1923. С. 60.

43 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 349. Л. 55.

44 «Горячечный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы. СПб., 2000. С. 381.

45 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

46 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 5. Л. 16

приходом Н.И. Иванова в Откомхоз для этого учреждения началась новая эпоха, связанная с нэпом.

Любопытно, что в коллегии Петроградского коммунального отдела с приходом Н.И. Иванова стали происходить определенные разногласия между ее членами. В результате Л.М. Михайлов подал заявление об его увольнении с должности, которое было рассмотрено и в конце концов удовлетворено 16 июля 1921 г. на заседании президиума исполкома Петросовета. Новым председателем коллегии Совкомхоза был назначен Н.И. Иванов.⁴⁷

Интересно, что ещё в конце июня 1921 г. на одном из собраний коллектива коммунистов Совкомхоза все присутствующие были поставлены в известность, что Л.М. Михайлов был отстранен Петроградским губернским комитетом РКП(б) от должности председателя коллегии, а на его место назначен Н.И. Иванов.⁴⁸ В ходе собрания со стороны членов коллектива последовала реакция на смену руководства, в результате чего выяснилось, что «ни товарищ Михайлов ни товарищ Иванов лично им не знакомы, но Михайлов долго проработал в Совкомхозе и знает свою работу», вследствие чего коммунистами была составлена резолюция в партком с просьбой пересмотреть этот вопрос.⁴⁹ Тем не менее, решение в губкоме уже было принято, Л.М. Михайлов покинул пост председателя коллегии Совкомхоза, а его место занял Н.И. Иванов. Вместе с ним в состав коллегии вошел В.Е. Алексин, член РКП(б) с 1907 г., занимавший в 1921 г. должность заведующего Городскими железными дорогами Петрограда, и ставший позднее заместителем Н.И. Иванова.⁵⁰

К началу перехода государства от эпохи военного коммунизма к нэпу идея сохранения коллегиального управления в советских учреждениях уже потеряла свой смысл. В марте 1921 г. Совнарком даже выпустил декрет «О

47 Кириллова Е.А. Указ. соч. С. 28.

48 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 10. Л. 24 об.

49 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 10. Л. 24 об.

50 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 6. Л. 252.

преимущественном введении в исполнительных органах народных комиссариатов начала единоначалия».⁵¹

8 июля 1922 г. вышло распоряжение Президиума Петрогубисполкома об упразднении коллегий во всех отделах исполкома, Таким образом, коллегиальное управление было заменено единоличным управлением заведующими отделами, которые имели своих заместителей. Примерно в то же время единоличным руководителем Петроградского отдела коммунального хозяйства стал Н.И. Иванов.⁵²

С этого момента Н.И. Иванов стал принадлежать к региональной политической элите Петрограда: как руководитель отдела исполкома он был членом президиума исполкома Петросовета вместе с Г.Е. Зиновьевым, секретарем исполкома Н.П. Комаровым и секретарем губкома И.А. Углановым.⁵³ В 1926 г. Н.И. Иванов был назначен заместителем Н.П. Комарова, сменившего Г.Е. Зиновьева на посту председателя Ленинградского горисполкома, и поэтому являлся во второй половине 1920-х гг. фактически вторым человеком в Ленинграде.⁵⁴

Известный советский специалист в области демографии, геронтологии и социальной гигиены Захарий Григорьевич Френкель (1869-1970) в свое время имел опыт общения с Н.И. Ивановым, описанный им в своих мемуарах. Так, однажды З.Г. Френкель был вызван к заведующему Откомхозом для консультации, при этом сам заведующий сидел в министерском кресле в обширном кабинете, а ему, пожилому человеку, сесть не предложил. Френкель упоминает о том, что под начало Н.И. Иванова преемственно перешел весь состав служащих прежней городской управы и городских комиссий, ведавших вопросами коммунального хозяйства Петрограда. «В дореволюционной Петербургской городской управе господствовали бюрократизм, чиновничество и субординация, а не дух

51 СУ РСФСР. 1921. № 25. Ст. 143.

52 Петрогуботкомхоз в 1922 г. (Отчетные данные). Пг., 1923. С. 14.

53 Кириллова Е.А. Указ. соч. С. 29.

54 Там же. С. 60.

товарищеского сотрудничества, преданности делу и отстаивания своего профессионального достоинства. Новый руководитель должен был перевоспитывать свой персонал прежнего ее аппарата, а вместо этого он сам повал под влияние угодливых чиновников. Было жалко видеть, как вышедший из рабочей среды руководитель усваивает нравы прежнего управского начальника» – заключает З.Г. Френкель.⁵⁵

Рядовые работники жилищно-коммунальных учреждений оценивали деятельность Н.И. Иванова во главе Петроградского откомхоза достаточно высоко, считая его очень энергичным и твердым руководителем, а также расчетливым хозяйственником, «сумевшим поднять полуразрушенное коммунальное хозяйства на известную высоту».⁵⁶ Как мы можем заметить, работники коммунального хозяйства понимали, что назначение Н.И. Иванова главой Петроградского откомхоза положительно сказалось на положении и состоянии учреждений коммунального хозяйства Петрограда в условиях его перехода к нэпу.

В течение сентября-ноября 1922 г. Петроградский отдел коммунального хозяйства подвергся ревизии со стороны Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрина), с целью установить состояние и эффективность работы соответствующих хозяйственных учреждений.⁵⁷ По результатам проверки представителями Рабкрина в начале 1923 г. был опубликован специальный отчет о деятельности Петрогуботкомхоза за 1922 г., в котором в общем и целом признавался действительным тот факт, что коммунальное хозяйства Петрограда «находится на правильном пути и постепенно прогрессирует», несмотря на некоторые недочеты в работе.⁵⁸ В том, что всего полтора года спустя после перехода Советского государства от военного коммунизма к нэпу, в условиях тяжелой послевоенной разрухи начала 1920-х гг. новое руководство коммунальным хозяйством смогло не только привести в порядок

⁵⁵ Френкель З.Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб., 2009. С. 346.

⁵⁶ Кириллова Е.А. Указ. соч. С. 60.

⁵⁷ ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 51. Л. 2-21.

⁵⁸ Там же. Л. 21.

структуру подотчетных ему предприятий, но и заложить процесс их дальнейшего развития и повышения эффективности работы, немаловажная заслуга принадлежала главе Петрогуботкомхоза Н.И. Иванову.

Таким образом, создание в первые годы нэпа в составе Петроградского совета устойчивого в условиях перехода от военного коммунизма к нэпу органа управления коммунальным хозяйством и его последующая реорганизация способствовали постепенному преодолению последствий разрухи и хаоса в системе жилищно-коммунального хозяйства Петрограда уже к середине 1920-х гг.

2. Проблема финансирования учреждений жилищно-коммунального хозяйства Петрограда в 1921-1925 гг.

В середине марта 1921 г. на проходившем в Москве X съезде РКП(б) была принята резолюция «О замене разверстки натуральным налогом», ознаменовавшая собой переход Советской России от военного коммунизма к новой экономической политике – нэпу.⁵⁹ Наступление новой эпохи многие коммунисты встретили одновременно с недоумением и негодованием, так как для многих из них это означало фактическую измену тем принципам и идеям, на которых строилась большевистская идеология еще накануне октября 1917 г. Так, лишь за вторую половину 1921 г. из партии вышли 17 796 человек (около 2,5 %).⁶⁰ Большинство коммунистов рассматривало нэп как предательство идеалов, призыв «учиться торговать», для них звучал кощунственно.⁶¹

Переход страны от военного коммунизма к новой экономической политике для коммунального хозяйства фактически означал его перевод его на хозрасчет, когда учреждения жилищно-коммунального хозяйства должны

⁵⁹ Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917-1929 гг. М., 2008. С. 74.

⁶⁰ Ульянова С.Б. «То на скаку, то на боку»: Массовые хозяйственно-политические кампании в петроградской/ленинградской промышленности в 1921-1928 гг. СПб, 2006. С. 21.

⁶¹ Орлов И.Б., Пахомов С.А. «Ряженные капиталисты» на нэповском празднике жизни. М., 2007. С.45.

были самостоятельно покрывать расходы своей деятельности путем извлечения прибыли из эффективной эксплуатации собственных предприятий. Помимо всего прочего, с 1 января 1922 г. все коммунальные отделы на территории РСФСР снимались с государственного обеспечения и бюджетного финансирования.⁶²

Для Петроградского отдела коммунального хозяйства наступление эпохи нэпа выразилось в необходимости искать необходимые средства и источники финансирования любыми легальными, а порой и нелегальными способами, в особенности – в извлечении прибыли из эксплуатации коммунальных предприятий. Вследствие этого Откомхоз вынужден был заниматься «самофинансированием» и «самообеспечением». Необходимо заметить, что такие методы ведения хозяйства были характерны для дореволюционного времени, хотя пришедшие в октябре 1917 г. к власти большевики и провозгласили отказ от них. Большая часть предприятий Петроградского отдела коммунального хозяйства были переведены на хозрасчет в апреле 1922 г.⁶³

Интересно, что для эпохи военного коммунизма назначением коммунальных учреждений считалось обеспечение материальных и иных нужд городского населения, в первую очередь – представителей пролетариата. Необходимым же условием для осуществления такой политики должна была быть бесплатность предоставляемых услуг, что привело в итоге к большим разрушениям, дезорганизации и хаосу в работе учреждений и предприятий коммунального хозяйства.⁶⁴

Как уже говорилось, предприятия коммунального хозяйства должны были быть переведены на хозрасчет и сами зарабатывать средства. На

62 Кириллова Е.А. Указ. соч. С. 32.

63 Кириллова Е.А. Коммунальное хозяйство и частный капитал Петрограда при переходе к нэпу // Вестник Пермского университета. 2012. № 1 (18). С. 188.

64 Кириллова Е.А. Коммунальное хозяйство и частный капитал Петрограда при переходе к нэпу // Вестник Пермского университета. 2012. № 1 (18). С. 187.

практике это означало возвращение платности за коммунальные услуги и повышение тарифов для достижения доходности учреждений. Тем не менее, реальные источники дохода у органов жилищно-коммунального хозяйства практически отсутствовали.

Одним из немногих реальных источников получения финансовых средств для учреждений жилищно-коммунального хозяйства являлась оплата коммунальных услуг и жилой площади, которая была официально возвращена и установлена «для всех без исключения потребителей» с апреля 1922 г., после издания соответствующего декрета СНК.⁶⁵

Показательно, что размер квартирной платы для разных социальных категорий населения определялся в годы нэпа согласно «классовому принципу», который подразумевал, что «социально чуждые» Советской власти граждане должны были платить за предоставленные коммунальные услуги гораздо больше, чем рабочие и другие «пролетарские» слои населения. Трудность же для руководства жилищно-коммунальным хозяйством в этом деле заключалась в том, что платежеспособность населения в условиях разрухи начала 1920-х гг. являлась достаточно низкой, из-за чего соответствующие учреждения вынуждены были устанавливать такие цены на коммунальные услуги, которые не могли сколько-нибудь значительно покрыть расходы на них. Именно по этой причине большая часть расходов на предоставление гражданам коммунальных услуг была переложена на плечи так называемых «нетрудовых» элементов общества, куда входили торговцы, частные предприниматели, представители духовенства. В результате этого, при начислении квартирной платы и других коммунальных услуг для разных категорий граждан не только создавалась неразбериха, но и возникали многочисленные конфликты.

В 1922 г. торговцы, «лица свободных профессий» и прочие «нетрудовые элементы» обязаны были платить за пользование занимаемой ими жилой площадью 10 копеек золотом за кв.м, тогда как рабочие и

⁶⁵ СУ РСФСР. 1922. № 25. Ст. 288.

служащие советских учреждений – всего лишь 1 копейку за кв.м.⁶⁶ Кроме того, согласно изданному 10 мая 1922 г. постановлению СНК «О квартирной плате» рабочие и служащие были обязаны вносить квартирную плату в кассу домоуправления не позднее, чем по истечении трех дней после получения ими содержания от предприятия или учреждения.⁶⁷ Помимо всего прочего, для жильцов, в чьих домах отсутствовали канализация и водопровод, квартплата была снижена на 25 %.⁶⁸

Другим, но не менее важным источником дохода коммунальных предприятий в условиях нэпа являлась финансовая поддержка со стороны представителей нарождающегося и быстро растущего с момента начала экономических преобразований 1920-х гг. класса частных предпринимателей и торговцев, которых еще именовали «нэпманами».⁶⁹

Следует подчеркнуть, что отношение советской власти к частнику было довольно противоречивым на всем протяжении эпохи нэпа. С одной стороны, со стороны партийных и государственных органов преобладала тенденция активного противодействия расширению роли «нэпманов» в экономической жизни страны, что было обусловлено идеологическими установками правящей партии. С другой стороны, наблюдалось стремление использовать частный капитал в своих целях, поставив его под жесткий контроль, и тем самым разрешить острую финансовую ситуацию во многих хозяйственных учреждениях⁷⁰. На практике же политика советской власти по отношению к нэпманам часто колебалась между этими двумя крайностями.

Большую важность для поддержания нормальной работы органов и предприятий жилищно-коммунального хозяйства приобрела в условиях новой экономической политики и перевода хозяйственных предприятий на

66 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 117. Л. 11.

67 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 22. Л. 137.

68 Там же. Л. 137 об.

69 Ульянова С.Б. Указ. соч. С. 23.

70 Орлов И.Б., Пахомов С.А. Указ. соч. С. 39.

хозрасчет проблема своевременной выплаты работникам коммунальных учреждений заработной платы.

В 1921 г. денежная доля в заработной плате в среднем по Петрограду составляла всего лишь 13,8%.⁷¹ В сентябре 1921 г. начался переход на новую 17-разрядную тарифную сетку, которая определила дифференциацию оплаты труда рабочих и служащих. В соответствии с разрядной сеткой ставка высококвалифицированного рабочего, тарифицированного по 9-му разряду, более чем в два с половиной раза превышала ставку чернорабочего, а ставка наиболее квалифицированного специалиста (инженера, директора) была в 5 раз выше ставки чернорабочего⁷². Тем не менее, разрыв между первым и семнадцатым разрядами не являлся в первые годы нэпа значительным.⁷³

Следует отметить, что новая тарифная сетка, установленная ВЦСПС, зафиксировала только обязательный минимум зарплаты. Профсоюзные органы в зависимости от конкретных условий имели право ее повышать.⁷⁴

Обыденной в первые годы нэпа являлась ситуация, при которой Петроградский отдел коммунального хозяйства не имел возможности полностью расплатиться со своими работниками наличными деньгами, из-за чего в счет заработка включались, например, продовольственные продукты – сахар, масло, мука и т.п.⁷⁵ Так, например, в мае 1922 г. средняя заработная плата работника коммунального хозяйства составляла 4 500 руб. в Госзнаках 1922 года, незначительно превышая средний уровень оплаты труда по Петрограду, и на 49 % являлась «натуральной».⁷⁶ Те категории служащих, которые были сняты с государственного снабжения, получали больший оклад – 5 600 руб.⁷⁷ Однако уже к концу 1922 г. средний уровень зарплаты

71 Борисова Л.В. Трудовые отношения в советской России (1918-1924 гг.). М., 2006. С. 162.

72 Ильяхов А.А. Как платили большевики. М., 2010. С. 73.

73 Там же.

74 Борисова Л.В. Указ. соч. С. 164.

75 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 13. Л. 38.

76 Там же. Л. 57.

77 Там же. Л. 58.

коммунальных работников вырос более чем в 2 раза, и стал равняться 11 тыс. руб.⁷⁸

Примерно в это же время из оклада коммунальных работников почти полностью исчезает «натуральная» составляющая, вся сумма выплат оговаривалась как денежная, а продовольственные продукты стали выдаваться служащим исключительно по их желанию и за наличный расчет.⁷⁹

Для тех работников, которые не состояли на государственном снабжении, средняя ставка была повышена на 50 %.⁸⁰ Помимо этого был создан запасной денежный фонд для выдачи содержания командированным сотрудникам, больным и т.д.

С выплатой заработной платы случались частые задержки, недоплаты, имела место быть волокита. По этому вопросу в Президиум правления Петрогуботдела ВСРКХ был вызван в начале февраля 1922 г. Н.И. Иванов, заведующий Петроградским коммунальным хозяйством.⁸¹

В связи с этим интересно заметить, что среди работников коммунального хозяйства Петрограда, особенно в первые годы нэпа, имели место быть случаи выражения открытого недовольства политикой соответствующих органов в области выплаты своим сотрудникам заработной платы. Так, например, в коллективном заявлении членов коллектива коммунистов Откомхоза от 23 июня 1923 г. указывалось на «странную политику Контрольно-учетного подотдела», ведавшего выдачей зарплаты работникам Петроградского отдела коммунального хозяйства.⁸² Авторы заявления подчеркивали, что органы управления коммунальным хозяйством Петрограда «уже отчасти скомпрометировали себя большим количеством работников, уволенных за взятки или иные преступления по службе, а наши ставки при этом ниже ставок многих других учреждений».⁸³ Со стороны

78 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 54. Л. 119.

79 Там же. Л. 104-105.

80 Там же. Л. 9.

81 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 54. Л. 11.

82 ЦГАИПД. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 26. Л. 286.

83 Там же.

авторов подобных жалоб часто поступали предложения в первую очередь пересмотреть размеры тарифных ставок, и, кроме того, проверить деятельность учреждений по поводу их политики в отношении несвоевременных выплат окладов жалованья рабочим.⁸⁴

Что касается финансового положения жилищно-коммунального хозяйства Петрограда, то в условиях перехода соответствующих городских предприятий на принципы хозрасчета и «самофинансирования» Петроградский отдел коммунального хозяйства приобрел в первые годы нэпа определенную финансовую независимость от «центра».

Вместе с тем, ему не удалось к середине 1920-х гг. сделаться стабильно доходным хозяйственным учреждением. Так, в 1924 г. общий бюджет Петроградского отдела коммунального хозяйства был объявлен дефицитным, а разница между расходом и доходом (соответственно 52 и 43 млн. рублей) равнялась 9 млн. руб.⁸⁵ Главной статьей доходов Петрогуботкомхоза являлась аренда домов – выручка за нее в 1924 г. составила более 25 млн. руб. (58 % от общего дохода).⁸⁶

Очевидно, что причина убыточности коммунальных предприятий Петрограда в первые годы нэпа заключалась прежде всего в чрезвычайно тяжелом положении коммунального хозяйства одного из крупнейших городов Советской России, сложившемся в результате революционных потрясений и послевоенной разрухи экономики страны. Тем не менее, к 1925 г. в целом процесс восстановления жилищно-коммунального хозяйства Петрограда завершился, состоялся его переход на новые экономические принципы.

3. «Чистки» среди работников жилищно-коммунального хозяйства в первой половине 1920-х гг.

Переход к нэпу привел большинство убежденных коммунистов в замешательство, для них это стало отказом от многих коммунистических

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ ЦГАИПД. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 65. Л. 4.

⁸⁶ Там же.

принципов, которые, как им казалось, уже воплощены в жизнь в Советской России и вскоре должны были принести ожидаемые результаты.

У многих коммунистов появились серьезные опасения, что при нэпе партия упускает из рук с таким трудом завоеванную власть, в учреждениях ослабевает влияние большевиков на рабочих и служащих, основная масса которых к партии не принадлежала, а нередко даже относилась к ней неприязненно. Эти опасения часто высказывались на партийных собраниях в Петроградском отделе коммунального хозяйства на протяжении 1921-1923 гг.⁸⁷

Коммунистов готовили к грядущим переменам, на собраниях читались доклады с объяснением новой политики партии, в которых делалось предостережение по поводу опасностей, которые нэп несет с собой. Поскольку «характерное условие нэпа – разложение неустойчивых членов партии»,⁸⁸ то коммунисты должны были уметь противостоять буржуазной среде, которая снова получила право на существование, и мещанству, которое не было ликвидировано и процветало.

В докладе «Партия и государство», прочитанном в 1923 г. на партийном собрании Петрогуботкомхоза, коммунистам внушали мысль о том, что «партия не должна отступать и всегда должна стоять во главе не только государства, но и хозяйственных органов».⁸⁹

Проблема «чисток» в советских государственных учреждениях приобрела в первой половине 1920-х гг. особое значение. Стоит сказать, что одной из важнейших причин проведения «кадровых перестановок» в большинстве советских учреждений времен нэпа являлся различное социальное положение их служащих. Кроме того, советские руководители были не довольны относительно малым числом служащих, являвшихся коммунистами.

87 ЦГАИПД. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 30. Л. 55.

88 Там же. Л. 4 об.

89 Там же. Л. 22.

Так, например, в Петроградском коммунальном отделе удельный вес коммунистов среди всех его работников составлял в среднем не более 3-4 %.⁹⁰ На одном из заседаний образовавшейся в марте 1920 г. партийной ячейки Совета коммунального хозяйства при Петрогубисполкоме сообщалось, что среди всех работников коммунального хозяйства города насчитывается всего лишь «около 400 ответственных служащих-коммунистов», многие из которых вследствие нехватки квалифицированных специалистов были перегружены работой.⁹¹

Более того, даже к концу 1925 г. число коммунистов в учреждениях жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда оставалось незначительным; большинство из вступили в партию в 1919-1922 гг.⁹²

Таким образом, одной из главных особенностей кадровой политики советских государственных и хозяйственных учреждений в условиях нэпа стало стремление увеличить число работников-коммунистов и закрепить за ними все руководящие посты.

Интересно, что процедура «чисток» работников коммунального хозяйства подразумевала увольнение со службы сотрудника согласно критерию его социальной принадлежности и политической благонадежности, нежели соответствию занимаемой должности и опыту работы.⁹³ Вследствие этого, главной целью руководства советских учреждений становилась проверка своих сотрудников прежде всего по их принадлежности к «социально-чуждым» категориям граждан. Таким образом, власть связывала с социальным происхождением и уровнем образования граждан степень их лояльности официальным идеологическим установкам.

Что касается «чисток» среди работников жилищно-коммунального хозяйства Петрограда в первые годы нэпа, то здесь ситуация представлялась советским руководящим органам несколько иной. Дело в том, что для

⁹⁰ Кириллова Е.А. Указ. соч. С. 45.

⁹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁹² ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 97. Л. 13 об.

⁹³ Кириллова Е.А. Указ. соч. С. 71.

увольнения со службы партийного работника, не говоря уже о привлечении его к уголовной ответственности в случае каких-либо преступлений по должности, требовались санкции партийного комитета, одобрявшего его назначение, либо вышестоящего партийного органа, а также руководителей соответствующего ведомства.⁹⁴

Одна из первых «чисток» среди сотрудников Петроградского отдела коммунального хозяйства была осуществлена в самом конце октября 1921 г., когда здесь уже была проведена реорганизация.⁹⁵ Очевидно, что инициаторы проверки личного состава коммунальных предприятий преследовали цель выявить среди их сотрудников «неблагонадежные элементы», в том числе и среди работников, являвшихся членами РКП(б).

Особенности октябрьской проверки учреждения мы можем проследить по материалам заседаний специальной проверочной комиссии по Центральному городскому району Петрограда, на которых слушались дела работников Откомхоза – членов партии. На момент проведения «чистки» в коллективе коммунистов Откомхоза по Центральному району числилось 62 коммуниста, многие из которых были выходцами из рабочей среды и вступили в партию в период гражданской войны.⁹⁶

Всего на заседаниях проверочной комиссии, проходивших с 27 по 31 октября 1921 г., были разобраны дела 45 партийных работников коммунального хозяйства Петрограда, при этом наказанию были подвергнуты только два человека – Н.Н. Кондрашева и И.Г. Кольцов.

Н.Н. Кондрашева являлась по происхождению потомственной дворянкой и была обвинена в наличии неких «преступных деяний, компрометирующих партию». Комиссия постановила исключить ее из РКП(б) за «синдикалистский уклон».⁹⁷ Очевидно, что главным мотивом

94 Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928). М., 2007. С. 108-109.

95 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 14-16.

96 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-9.

97 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 14. Л. 18.

исключения из партии Кондрашевой явилось ее «неподходящее» происхождение.

И.Г. Кольцов занимал на момент октябрьской «чистки» весьма серьезное положение, входя в состав коллегии Откомхоза – основного органа управления коммунальным хозяйством Петрограда до июля 1922 г.⁹⁸ Сам Кольцов имел рабочее происхождение и был по результатам проверки уличен в том, что является «коренным меньшевиком» и «в свое время был осужден на 3 месяца за взятки будучи на оружейном заводе».⁹⁹ В конце концов дело обвиняемого было передано в райком, который постановил исключить Кольцова из РКП(б).¹⁰⁰

В ходе повторных заседаний Проверочной комиссии уже в ноябре 1921 г. под «чистку» попало еще несколько человек, в основном все они оказались «непролетарского» происхождения и были уволены как «чуждый партии элемент».¹⁰¹ Тем не менее, «чистка» работников Откомхоза, начавшаяся в конце октября 1921 г., продолжалась вплоть до марта 1922 г. Так, например, постановлением Конфликтной комиссии РКП(б) Второго городского района Петрограда от 7 марта 1922 г. из рядов РКП(б) был исключен служащий Откомхоза Баранов. Причиной послужил тот факт, что Баранов, по мнению комиссии, «сильно пьянствует и ведет некоммунистический образ жизни, не посещает партийные собрания».¹⁰²

Обычно в числе основных проступков и нарушений партийной дисциплины среди работников коммунального хозяйства контрольными органами чаще всего назывались пьянство, взяточничество, растрата, халатное отношение к служебным обязанностям, церковные обряды (например, крестины или венчание).¹⁰³

98 Там же. Л. 14.

99 Там же.

100 Там же.

101 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 17. Л. 1-5.

102 Там же. Л. 19.

103 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 65. Л. 3.

В декабре 1922 – январе 1923 гг. проходили новые заседания специальной комиссии по «чистке». В результате деятельности проверочных органов из учреждений и предприятий жилищно-коммунального хозяйства были уволены и одновременно исключены из партии четверо служащих: двое по делам о взяточничестве, один – «за вымогательство и захват вещей, собранных в пользу голодающих Поволжья» и, наконец, четвертый из них – «за бракосочетание в церкви».¹⁰⁴

Следует отметить, что самые серьезные взыскания могли быть применены по отношению к работника коммунального хозяйства, уличенным в пьянстве. Так, например, на заседании бюро коллектива коммунистов Откомхоза от 19 ноября 1923 г. было рассмотрено дело некоего управдома Кузьмина, которого регулярно видели выпившим или пьяным служащие различных подразделов Откомхоза. Кузьмина настойчиво призывали убрать из коллектива «как разлагающегося и своим поведением марающего партию».¹⁰⁵ Интересно, что когда в ходе слушания дела организатор коллектива предложил присутствующему на собрании Кузьмину сдать свой партийный билет, тот отвечал, что является инвалидом Гражданской войны и теперь «совершенно болен».¹⁰⁶ Среди многочисленных примеров «похождений» обвиняемого заключалось, что пьянствует «чуть ли не каждый день».¹⁰⁷ В результате, «несмотря на ряд предупреждений Кузьмину, факты его постоянного пьянства и полного разложения», собрание постановило отстранить Кузьмина с занимаемой им должности управдома, исключить из РКП(б) на срок от 6 месяцев до 1 года и направить в распоряжение райкома.¹⁰⁸

Контрольной комиссией по Центральному району Петрограда только за период с сентября по ноябрь 1923 г. были рассмотрены дела 453 служащих и

104 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 26. Л. 247.

105 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 33. Л. 82.

106 Там же.

107 Там же.

108 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 33. Л. 82.

работников Откомхоза, включая дела 12 ответственных партийных работников и 225 – рядовых, согласно которым «товарищи косвенно или прямо нарушили партдисциплину».¹⁰⁹ При этом 343 дела (76 %) приходились на работников, вступивших в партию в период с октября 1919 г. по 1921 г.¹¹⁰

Всего же за 1923 г. был привлечен к ответственности 151 работник коммунального хозяйства, исключено из партии 88 человек. По заявлениям работников, «пьянство товарищей из Откомхоза», в частности в Центральном районе Петрограда, не обходилось «без автомобиля и женщин», партбилеты иногда сдавались в залог из-за нехватки денег на уплату выпивки.¹¹¹

На заседании Губернской проверочной комиссии, состоявшемся 14 июля 1924 г., был исключен из РКП(б) «как балласт и оторвавшийся от партии элемент» ответственный агент Жилищного подотдела по мебельной части М.Е. Пименов – член партии с 1918 г., который ранее привлекался Контрольной комиссией «за пьянство и дебош с угрозой оружия».¹¹² На том же заседании из РКП(б) был исключен служащий Арендного подотдела Н.И. Общев, который был охарактеризован как работник «ничем себя не проявивший за время революции, пассивный в работе и имеющий признаки мещанства».¹¹³ Служащий В.О. Терещенко, также коммунист, обвинялся в пьянстве, халатном отношении к служебным обязанностям и склоке, в результате чего был исключен из партии «как балласт».¹¹⁴

На том же заседании судебной тройкой рассматривалось дело коменданта жилого дома Уткина, члена партии с 1917 г., «часто выпивающего» и по мнению партийного коллектива – «разлагающегося». По результатам следствия Уткин был снят с работы за халатное отношение к служебным обязанностям, «что было связано с выпивкой. Однако Губернская

109 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 65. Л. 5.

110 Там же.

111 Там же. Л. 5 об.

112 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 6. Л. 157.

113 Там же. Л. 158.

114 Там же. ЛЛ. 201.

комиссия решила Уткина из партии не исключать, а только лишь перевести его по рабочей специальности на производство.¹¹⁵

С августа по сентябрь 1924 г. среди работников коммунального хозяйства Ленинграда была проведена очередная «чистка» рядов. За указанный период вышло постановление об исключении 48 работников коммунального хозяйства, «как чуждый и непролетарский элемент».¹¹⁶ Однако когда с материалами «чистки» ознакомилась Губернская контрольная комиссия, из 48 работников в партии были оставлены 34 из них. Большой части «помилованных» коммунистов был сделан ряд строгих выговоров, например, за «некоммунистический метод работы» или «уклон в сторону академизма и отсутствие политзнаний».¹¹⁷ Но 11 человек все равно были уволены с самой распространенной формулировкой «как балласт и чуждый элемент».¹¹⁸

В жилищно-коммунальном хозяйстве Петрограда-Ленинграда в условиях нэпа также имели место быть и такие случаи, когда сотрудники Откомхоза, тем более руководители высшего звена, покидали свое место работы добровольно, по собственному желанию.

Так, на заседании бюро коллектива от 18 января 1924 г. на должность уполномоченного Жилищного подотдела Откомхоза был выдвинут один из ответственных работников этого подотдела Гусев.¹¹⁹

Через месяц с небольшим состоялось второе собрание бюро коллектива коммунистов Откомхоза, на котором выяснилась причина выдвижения Гусева на должность заведующего подотделом. Н.А. Филиппов, являвшийся действующим руководителем подотдела, подал в коллектив коммунистов заявление с просьбой снять его с занимаемой должности заведующего

115 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 6. ЛЛ. 210.

116 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 43. Л. 24-25.

117 Там же. Л. 46.

118 Там же. Л. 46 об.

119 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 64. Л. 4 об.

Жилищным подотделом «по целому ряду причин и тем самым облегчить его положение».¹²⁰

Необходимо заметить, что руководивший Жилищным подотделом с 1922 г. Филиппов был политически грамотен и имел большой опыт профессиональной работы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, характеризовался по службе положительно.¹²¹, и считался хозяйственником с большой инициативой и практическим стажем.¹²²

Филлипов признавал тот факт, что его «знает уже весь город, есть много недовольных его работой и что он не в силах, зная свои слабости, дольше руководить ответственной работой, находясь во взаимоотношении с элементами, которые в конце концов его очернят совсем».¹²³

Просьба Филлипова в конце концов была удовлетворена, и даже «дошла» до райкома и контрольной комиссии, которые внезапно предложили исключить его из партии без объяснения причин.¹²⁴ Тем не менее, за него вступилось руководство Откомхоза во главе с Н.И. Ивановым, которое характеризовало теперь уже бывшего заведующего Жилищным подотделом как «лучшего из заведующих подотделами» и «лучшего товарища-партийца», что возымело свое действие: Филлипова отпустили из Отдела коммунального хозяйства с миром и больше не заводили на него каких-либо дел.¹²⁵

Таким образом, «чистки» как составной элемент кадровой политики советских государственных учреждений становятся неотъемлемой частью тех процессов, которые происходили в деятельности жилищно-коммунального хозяйства Петрограда в первой половине 1920-х гг.

Несмотря на то, что в ходе проведения «чисток» среди работников коммунального хозяйства органы проверки обычно стремились исключить из

120 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 65. Л. 19.

121 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 33. Л. 6.

122 Там же. Л. 59.

123 ЦГАИПД СПб. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 65. Л. 23-24.

124 Там же.

125 Там же. Л. 24.

партии и уволить со службы уличенных в тех или иных преступлениях по должности работников, на деле исполнение наказания удавалось добиться далеко не всегда. Гораздо чаще взыскания ограничивались либо переводом провинившегося сотрудника на другую работу, либо выговором.

Глава 2. Жилищно-коммунальное хозяйство сквозь призму повседневности (1921-1925 гг.)

1. Жилой фонд Петрограда/Ленинграда в первой половине 1920-х гг.: состояние и управление

С началом перехода жилищно-коммунального хозяйства Петрограда к нэпу остро встал вопрос о состоянии местного жилого фонда, которому за время революционных событий 1917 г. и гражданской войны был нанесен значительный ущерб.

В 1916 г. в Петрограде было официально зарегистрировано 19 659 домовладений, в которых находилось 282 946 квартир.¹²⁶ К началу 1922 г. число домовладений сократилось до 18 063, а квартир оставалось только 192 146.¹²⁷

Общее число всех жилых строений в городе по переписи 1920 г. составило 29 440, в том числе 12 895 каменных и 15 542 деревянных.¹²⁸ Всего по статистике в Петрограде в начале 1921 г. насчитывалось почти 247 тыс. жилых помещений, из них примерно 55 тыс. пустовало.¹²⁹

Согласно декрету ВЦИК от 20 августа 1918 г. произошла национализация жилого фонда советских городов¹³⁰, он попадал в ведение органов городской власти. Управлять им стали выборные органы – домовые комитеты. Однако в большинстве они состояли из «социально-чуждых» – жильцов уплотненных квартир и прежних домовладельцев. По этой причине в октябре-ноябре 1918 г. в Петрограде в соответствии с постановлением СНК Союза коммун Северной области (СКСО) проходят общие собрания жильцов по перевыборам домкомов. Последние стали включать в себя пролетариев и получили название «домовые комитеты бедноты» (домкомбеды).¹³¹ В условиях хозяйственной разрухи и голода сразу возникла острая нехватка трудовых ресурсов, которая привела к тому, что на домовые

¹²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 4. Д. 4622. Л. 5.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пг, 1922. С. 197.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ СУ РСФСР. 1918. № 62. Ст. 677.

¹³¹ Давыдов А.Ю. Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. СПб.: Алетейя, 2011. С. 91.

комитеты была возложена ответственность за выполнение трудовой повинности населения домов.¹³² С приходом нэпа домкомбеды были упразднены. Обитатели домов были объединены в жилищные товарищества; их правления собирали квартирную плату и контролировали расход средств. При этом они подчинялись назначаемым районными отделами коммунального хозяйства домоуправам.¹³³ Совместно им удалось провести чрезвычайные меры; например, были в целях прекращения рубки дров на кухнях. Устраивались даже обыски – искали лестничные ступени, двери, перила, украденные жильцами для отопления своих комнат. На деньги, собранные жилтовариществами, а также выделяемые откомхозами домоуправам, производились аварийные и ремонтно-отделочные работы.¹³⁴

Что касается обязанностей домоуправов, то представление об их деятельности может дать нам короткий юмористический рассказ жителя Петрограда того времени, петроградского публициста Э. Гарда об одном из таких домоуправов: «Бухгалтер из 18-й квартиры требует ремонт плиты. Торговец Иванчиков просит удостоверения, то его жена безработная. Студент Васенька умоляет подождать квартирных денег, пока он не привезет их с рождественских каникул из дому... Николай Иванович пишет, ставит печати, обещает, обнадеживает, ссорится. Тяжела шапка управдома. И о нем же говорят: "Вот житье! Поел, покомандовал и – на боковую. Бездельники! За что человек только деньгу получает – 47 руб." ... 3 часа ночи. Управдом засыпает. Ему снится, что прорвало крышу над всеми квартирами, льет вода и в доме наводнение. А кошка из 3-го номера идет жаловаться на него в откомхоз».¹³⁵ Управдому было поручено выдавать справки на все случаи жизни: рождение, брак, инвалидность, безработица и пр., что в целом являлось само по себе очень ответственным и трудоемким занятием.

132 «Горячечный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: документы и материалы / сост. М.В. Ходяков. СПб., 2000. С. 365-366.

133 Давыдов А.Ю. Указ. соч. С. 92.

134 Давыдов А.Ю. Указ. соч. С. 93.

135 Там же. С. 93-94.

Состояние уцелевших в ходе разрушительных процессов 1917-1920 гг. домов оставляло желать лучшего: грибок разъедал стены, полы и перекрытия, вода заливала подвалы, разрушая фундаменты и стены.

Источником дополнительной опасности стали фасады домов. В своем дневнике в 1922 г. петроградский архивист Г.А. Князев оставил такую запись: «"Милицейские" не дают ходить публике по "пришпекту"; согласно приказа, "загоняют" прохожих на панели, а ходить по панелям – это значит подвергнуть себя смертельной опасности: то тут, то там только и слышишь: обвалился кусок карниза, упала штукатурка».¹³⁶

В марте 1921 г. коллегии Петроградского губернского совета коммунального хозяйства был представлен доклад о состоянии коммунальных отделов в уездах в соответствии с которым было установлено, что органы коммунального хозяйства на местах находились в крайне плачевном состоянии, «не столько развивавших свою деятельность, сколько влачащих кое-как свое существование».¹³⁷ Существующие сады, парки и мостовые находились в полном запустении, требуя серьезных восстановительных работ, а водосточные канавы, ввиду отсутствия в большинстве городов и уездов губернии канализаций, были сильно засорены.¹³⁸ Также остро стоял и жилищный кризис: в частности, большинство жилых домов оказывались значительно переселенными, а представители военного ведомства, по мнению местных властей, «занимали лучшие квартиры и быстро приводили их в негодность, а затем переселялись в новые здания, где повторялось то же самое».¹³⁹

Серьезную опасность для поддержания в сохранности жилого фонда Петрограда представляла собой проблема разрушения жителями Петрограда не только деревянных, но и каменных домов, большая часть которых

136 Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 13.

137 «Горячечный и триумфальный город». СПб., 2000. С. 306.

138 «Горячечный и триумфальный город». СПб., 2000. С. 306.

139 «Горячечный и триумфальный город». СПб., 2000. С. 307.

находилась в заброшенном состоянии. Так, в 1922 г. вышло постановление Петроградского отдела коммунального хозяйства «об обязательном аресте и предании суду лиц, виновных в самовольной ломке пустующих домов, расхищении предметов домового устройства и порче зеленых насаждений».¹⁴⁰ Также предлагалось взыскивать убытки за разрушенные дома с имущества подсудимых.¹⁴¹ Позже была выпущена новая резолюция, согласно которой граждане, пойманные на самовольной разборке домов на дрова, подлежали немедленному аресту и суду трибунала, а также применения к ним высшей меры наказания – расстрелу.¹⁴²

Необходимо заметить, что ближе к концу 1924 г. районные отделения Жилищного подотдела получили право особым образом регулировать состав правлений жилищных товариществ: непосредственного влияния на выборы правлений они не оказывали, но имели право не утверждать по своему усмотрению и без указания мотива одну треть вновь избранных членов правления.¹⁴³

Состояние уцелевших домов оставляло желать лучшего: грибок разъедал стены, полы и перекрытия, вода заливала подвалы, разрушая фундаменты и стены. Источником дополнительной опасности стали фасады домов. В своем дневнике в 1922 г. петроградский архивист Г.А. Князев оставил такую запись: «”Милицейские” не дают ходить публике по ”пришпекту”; согласно приказа, ”загоняют” прохожих на панели, а ходить по панелям – это значит подвергнуть себя смертельной опасности: то тут, то там только и слышишь: обвалился кусок карниза, упала штукатурка».¹⁴⁴

Из 15.000 домов в 1923 г. существовали 9.000 жилищных товариществ с 19.873 членами правлений, из которых только около 3.000 коммунистов (примерно 15 %). По 33 % - рабочих и служащих (две трети). В 70 % домов

140 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 22. Л. 12.

141 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 22. Л. 12.

142 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 22. Л. 62.

143 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 282. Л. 3.

144 Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 13.

были отремонтированы крыши, окрашены – 12,5 %, починен водопровод – 76,6 %, домовая канализация – 60 %, остекление – 70 %, дымоходы – 41 %.¹⁴⁵

В 1924 г. из наличных 17 тыс. домов в Ленинграде только 2 тыс. домов (почти 12 %) не требовали капитального ремонта; 5 тыс. были снесены или разобраны в гражданскую войну. ... В первое время в правление жилтовариществ входили “люди старого уклона, чуждые интересам рабочего класса”.¹⁴⁶ В ведении самого откомхоза находилось лишь 140 домов, почти 60 из которых пустовали. Квартирная плата была установлена только в 1922 г. и была почти в 30 раз ниже “довоенной”, что по признанию заведующего Жилищным подотделом Филиппова, было “равносильно тому, что вовсе не иметь квартплаты”.¹⁴⁷

Достаточно интересным является пример жилтоварищества, образованного в 1922 г. в доме № 12/40 на углу ул. Чайковского и пр. Чернышевского. По данным проверочной комиссии, на начало апреля 1925 г. в доме проживало 140 человек, половина из которых являлись военнослужащими и государственными чиновниками.¹⁴⁸ В состав правления жилтоварищества входили три человека: председатель правления Победоносцев, который являлся по происхождению казаком, и двое рабочих – Булавин и Иванов. Интересно, что членом РКП(б) был только Булавин.¹⁴⁹ Плату за жилплощадь и прочие коммунальные услуги жильцы дома вносили исправно, благодаря чему в 1924 г. была полностью отремонтирована крыша, исправлены водопровод и электрические сети, а также произведены все необходимые работы по текущему ремонту.¹⁵⁰ В общем и целом, по результатам проверки деятельность правления жилтоварищества по управлению домом была признана инспекционной комиссией удовлетворительной.¹⁵¹

145 ЦГАИПД. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 65. Л. 6 об.

146 ЦГАИПД. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 65. Л. 18.

147 ЦГАИПД. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 65. Л. 18 об.

148 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 282. Л. 94.

149 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 282. Л. 94.

150 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 282. Л. 94 об.

151 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 282. Л. 98.

Тем не менее, жильцы, обратившиеся в начале июля 1925 г. с заявлением в Контрольно-инспекционный подотдел Петроградского откомхоза, не разделяли оптимизм жилищных инспекторов по поводу ситуации с правлением жилтоварищества своего дома. Заявители указывали на то, что многие из них проживали в доме еще в 1919 г. и в нем имелся богатый и разнообразный хозяйственный инвентарь, который «бесследно исчез» при участии управдома Дудина, который, по словам жильцов дома, «со дня революции расхищал домовое имущество».¹⁵² Деятельность членов правления жилтоварищества авторы заявления охарактеризовали весьма красноречиво: «Мы считаем, что в доме не место таким паразитам, которые все время прикрывают буржуазию и давят на рабочих; мы знаем о всех их проделках и писать [об этом] нужно много, при ревизии».¹⁵³ В конце концов, со стороны Жилищного и Контрольно-инспекционного подотделов было принято решение не назначать общих перевыборов членов правления жилтоварищества, т.к. в этом «необходимости не вызывается».¹⁵⁴

2. Жилищно-коммунальное хозяйство в повседневной жизни населения Петрограда/Ленинграда

Революционные перемены, происходившие в России в начале XX века, оказали значительное влияние на все стороны жизни общества и государства, затронули в том числе и повседневную сторону жизни людей, в частности – повседневный быт жителей Петрограда.

Процессы, происходившие в жилищно-коммунальном хозяйстве города, оказывали самое непосредственное влияние на жизнь петроградцев в рассматриваемый период.

152 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 282. Л. 98.

153 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 282. Л. 100.

154 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 282. Л. 116.

Катаклизмы 1917-1921 гг. привели к уменьшению населения города. Так, если в 1917 г. в Петрограде проживало более 2,4 млн. человек, то к 1921 г. это число сократилось до 770 тыс. человек.¹⁵⁵

По выражению известного советского писателя В.Б. Шкловского, Петроград в начале 1920-х годов переживал «свою первую блокаду».¹⁵⁶ Лихолетье революции и гражданской войны заметно сказалось на уровне жилищных условий населения Петрограда: «Жизнь в Петербурге становилась все труднее, было холодно, голодно, темно. Электричество работало с перебоями. Дров не было, топить печи было нечем. Прислуга уехала домой в деревню.

Мы ютились на кухне и спали в бывшей людской, где раньше жила кухарка. В больших комнатах квартиры зимой был мороз. Освещением на кухне вечером служила «коптилка». Плиту на кухне топили чем попало: разбитой мебелью, книгами, всяким хламом, собранным во дворе, подвалах, на чердаке».¹⁵⁷

Существенную роль в упадке Петрограда и его запустении в период военного коммунизма сыграла политика большевиков, которая привела к дезорганизации местных коммунальных служб. Уже в 1921 году явственно проявляется во внешнем облике города: разрушенные дома и мостовые, отсутствие освещения улиц, свалки мусора и нечистот. Состояние города в 1921 г. современники охарактеризовали так: «Из крупнейшего города России Петроград превратился в пустынное, отмирающее, пережившее самого себя губернское захолустье».¹⁵⁸

В значительной степени запустению города способствовали потеря им статуса столицы и отъезд в Москву правительства, многих государственных учреждений и большого числа служащих. Многие жители покинули

155 Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922. С. 2.

156 Шкловский В.Б. Жили-были: Воспоминания. Мемуарные записи. Повести о времени: с конца XIX в. по 1964. М., 1966. С. 142.

157 Шабанова Н.Н. Воспоминания о себе, о времени, в котором жила. СПб., 2009. С. 30-31.

158 Петрогуботкомхоз в 1922 г.: Отчётные данные. Пг., 1923. С. 4.

Петроград в тяжелые годы военного коммунизма, возвращаясь в деревню от голодной городской жизни. Коммунальное хозяйство в это время продолжало функционировать большей частью за счёт внутренних резервов. В Петрограде продолжал работать водопровод, ходили трамваи, но нормальной их работу назвать нельзя. Некоторые предприятия прекратили свою работу из-за отсутствия топлива и сырья.

Изнашивались мостовые покрытия улиц города. Их пытались чинить, но такие работы, из-за незначительности имеющихся средств, давали лишь кратковременный эффект и не могли препятствовать дальнейшему разрушению.

В сложившихся условиях жители Петрограда описывали хозяйственную и повседневную жизнь города преимущественно в мрачных тонах: «все у нас даром – трамваи даром, а они почти не ходят, нет топлива»¹⁵⁹; «ломают старые дома деревянные и даже совсем хорошие, все дома поломаны»¹⁶⁰; «тяжелое впечатление производит Петроград, деревянные дома также сломаны, а каменные стоят без полов, окон и дверей. Все, что имелось в них деревянного выломано и растаскано»¹⁶¹; «Петроград стал неузнаваем: деревянных домов масса сломана на дрова, магазины все пустуют, вывески и витрины все сорваны, освещение плохое. Иногда совершенно ничего нет, ремонта тоже нет, и если посмотришь, то получается будто бы после какого разорения. В настоящее время открыты рынки, но купить ничего совершенно невозможно».¹⁶²

Петроград начала 1920-х годов являл собой совершенно иной город, нежели до революции 1917 г. Многие иностранцы, посетившие Петроград в 1919-1920 гг. не могли поверить, как один из крупнейших в то время по населению и экономическому потенциалу европейских городов всего лишь за

159 «Горячечный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: документы и материалы. СПб., 2000. С. 165.

160 Там же. С. 170-171.

161 Там же. С. 183.

162 «Горячечный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: документы и материалы. СПб., 2000. С. 219.

несколько лет превратился в практически безлюдное и словно вымершее место. Вот как описывала свои впечатления от пребывания в Петрограде в начале 1920 г. американская анархистка Э. Голдмэн, уже побывавшая здесь накануне Первой мировой войны: «... Санкт-Петербург всегда оставался в моей памяти яркой картиной, полной жизни и загадочности. Я нашла Петроград 1920 года совершенно другим. Он был почти в руинах, словно ураган пронесся через город. Дома походили на старые поломанные гробницы на заброшенном кладбище. Улицы были грязные и пустынные, вся жизнь ушла с них. Люди проходили мимо, похожие на живых покойников».¹⁶³

Национализация жилых домов, массовые миграции населения привели к резкому ухудшению санитарных условий в одном из крупнейших по населению городов России. Во многих районах Петрограда перестали работать водопровод и канализация, из-за чего жителям, например, приходилось каждый раз спускаться «по пустыкам» во двор.¹⁶⁴ Кроме того, оказались затопленными множество подвалов, вода в которых застаивалась и распространяла жуткий запах.¹⁶⁵

С 1917 г. среди горожан неуклонно вполне закономерно росла заболеваемость, имели место быть масштабные вспышки эпидемий. Водопровод в большинстве жилых домов не функционировал, а подъезды и улицы были чрезвычайно загрязнены. Еще в апреле 1919 г. тогдашний руководитель Петроградского комиссариата городского хозяйства Л.М. Михайлов обращался к В.И. Ленину, Г.Е. Зиновьеву и М.И. Калинину с просьбой выделить коммунальным предприятиям, ведающим очисткой города от нечистот, ряд денежных ссуд вследствие неудовлетворительного санитарного состояния в Петрограде: «Я мечтаю к 1 мая хотя бы очистить улицы от навозных куч, но боюсь, что даже эта скромная задача останется

163 Петроград на переломе эпох: Город и его жители в годы революции и Гражданской войны М.-СПб., 2013. С. 96.

164 Анненков Ю.П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий. Т. 1. Л., 1991. С. 80.

165 Лапин В.В. Петербург: запахи и звуки. СПб., 2007. С. 224.

неосуществленной, так как окрестные крестьяне, которым мы задолжали отказываются выйти на работу».¹⁶⁶

Также в Петрограде явственно ощущалась острая нехватка топлива, в результате чего жители часто прибегали к слому деревянных домов. К началу 1921 г. на дрова разобрали не только сотни деревянных строений, но и разграбили множество каменных домов, растаскивая из них полы, деревянные перегородки, балки, двери и окна.¹⁶⁷

Тем не менее, со второй половины 1921 г. положение стало постепенно меняться, когда были сделаны первые серьезные шаги по проведению в жизнь мероприятий нэпа. Как отмечал в своих наблюдениях П.А. Сорокин, Петроград мало-помалу начал вновь приобретать облик европейского города: «Люди ремонтировали свои жилища, стали лучше одеваться, следить за своей внешностью. Печать смерти и запустения, лежавшая на нас целых два года, почти исчезла».¹⁶⁸

Интересно, что несмотря на первые успехи в восстановлении Петрограда от потрясений революционных лет, в 1922 г. местные жители все еще сомневались, что разруха в коммунальном хозяйстве города будет в скором времени преодолена, особенно в условиях непрекращающегося топливного кризиса: «Деревянные дома сожгли, добрались до старых каменных – из которых все деревянные части выбрали на дрова. Заборы, сады, Крестовский и Елагин парки вырубают, и все это идет на дрова. Чудные новые дома – дворцы с центральным отоплением приходят в негодность. Прежние владельцы, которым предлагали взять их обратно, не берут, т.к. на ремонт не хватает никаких средств. Дома стоят пустые и продолжают разрушаться. Редкие жильцы в них, занимая большие квартиры, за отсутствием дров, ютятся в двух, много в трех комнатах, крыши текут,

¹⁶⁶ Петроград на переломе эпох ... М.-СПб., 2013. С. 171-172.

¹⁶⁷ Лапин В.В. Петербург: запахи и звуки. СПб.: Европейский дом, 2007. – 282 с. С. 42.

¹⁶⁸ Петроград на переломе эпох: Город и его жители в годы революции и Гражданской войны М.-СПб., 2013. С. 181.

потолки обваливаются... Надо признаться, что и нравы совершенно изменились: украсть и надуть считается в порядке вещей».¹⁶⁹

Заметные для обывателя изменения в облике города стали происходить в 1924 г. Петроград постепенно оживал, обрастал строительными лесами, приобретая былую, дореволюционную красоту. Помимо учреждений и предприятий коммунального хозяйства в работе по возрождению города активно участвовали обыкновенные жители – от нэпманов до рабочих.¹⁷⁰ В частной собственности в Ленинграде к середине 1920-х гг. находилось лишь 5 % квартир.¹⁷¹

Немаловажное место в повседневной жизни жителей Петрограда/Ленинграда в первой половине 1920-х годов занимала проблема электрического освещения городских улиц. Так, на одном из заседаний коллектива коммунистов Петроградского отдела коммунального хозяйства в январе 1924 г. общая ситуация с освещением улиц Петрограда признавалась неудовлетворительной и плачевной. И если в центре города еще имелось около 3 000 фонарей, то в рабочих районах какое-либо электрическое освещение отсутствовало со времени гражданской войны.¹⁷²

Тем не менее, в 1923 г. в Московско-Нарвском и Василеостровском районах было установлено 105 фонарей (из 770 запланированных), при этом в некоторых случаях для этой цели приспособлялись даже трамвайные столбы.¹⁷³ В качестве причин слабой освещенности улиц служащими коммунального хозяйства назывались частые кражи из фонарей электрических лампочек. Так, например, только за период с сентября 1923 г. по январь 1924 г. по всему Петрограду злоумышленниками были украдены

169 Григорьев Ф.А. «Завидую сверстникам, скончавшимся до революции» // Родина. 1995. № 8. С. 38.

170 Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 13.

171 Там же. С. 35.

172 ЦГАИПД. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 65. Л. 2.

173 ЦГАИПД. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 65. Л. 2.

около 140 лампочек.¹⁷⁴ В качестве меры борьбы с подобным воровством было принято решение пустить во все столбы электрический ток, что оказалась неэффективным из-за его слабости. В конце концов, все столбы были «густо опутаны колючей проволокой».¹⁷⁵

Заметным событием в жизни Ленинграда и его жителей в первые годы нэпа стало знаменитое сентябрьское наводнение 1924 года, которое нанесло весьма серьезный урон всей местной системе жилищно-коммунального хозяйства, которое с таким удалось восстановить к середине 1920-х гг. Оказались практически сведены на нет ряд ремонтно-восстановительных работ за первые годы после окончания революционных потрясений 1917-1920 гг.

В тех районах города, которые подверглись затоплению, были разрушены либо серьезно повреждены торцовые и булыжные мостовые.

Разрушительному воздействию стихии подверглись множество жилых и хозяйственных строений. Затопленными оказались 5 249 домов, при этом больше других пострадали Петроградский (2 040 домов), Центральный (1 460 домов) и Василеостровский (912 домов) районы.¹⁷⁶

Свои квартиры вынуждены были покинуть более 15 тыс. семей, а общий объем убытков промышленным и хозяйственным предприятиям города исчислялся десятками миллионов рублей. Количество жертв сентябрьского наводнения по официальной статистике составило 7 человек погибшими.¹⁷⁷

На ликвидацию последствий сентябрьского наводнения постановлением Ленинградского губисполкома от 4 октября 1924 г. местным предприятиям коммунального хозяйства было выделено 7 млн. рублей, из которых почти 4 млн. руб. (57 %) предназначались на восстановление

174 ЦГАИПД. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 65. Л. 2 об.

175 ЦГАИПД. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 65. Л. 2 об.

176 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 282. Л. 147 об.

177 Померанец К.С. Несчастья невских берегов. Из истории петербургских наводнений. М., 2009. С. 65.

городских мостовых и набережных, которым был нанесен значительный урон.¹⁷⁸

В результате сентябрьского наводнения возникла угроза санитарному состоянию петроградских улиц. Например, в течение нескольких дней после разгула стихии Управление по очистке старалось как можно скорее избавиться от заполонивших Петроград утонувших во время наводнения животных – собак, кошек, мышей, крыс, лошадей и т.д.¹⁷⁹

Серьезно пострадала городская канализация: были повреждены 54 тыс. погонных метров бетонных и 108 тыс. метров деревянных коллекторов, требовавших срочного ремонта.¹⁸⁰ Было повреждено 78 % торцевых и 10 % булыжных мостовых, а в местах повреждения канализации образовалось множество провалов.¹⁸¹

Национализация жилых домов, массовые миграции населения привели к резкому ухудшению санитарных условий в одном из крупнейших по населению городов России. Во многих районах Петрограда перестали работать водопровод и канализация, из-за чего жителям, например, приходилось каждый раз спускаться «по пустыкам» во двор.¹⁸² Кроме того, оказались затопленными множество подвалов, вода в которых застаивалась и распространяла жуткий запах.¹⁸³ ... Отдельные бесхозные здания превращались порой в своеобразные «общественные уборные». Так, например, в одном из номеров «Красной газеты» за апрель 1924 г. упоминались бывшее здание казармы на углу 8-й Красноармейской улицы и Измайловского проспекта: «Ясно, что с наступлением весны придется далеко обходить этот дом, чтобы не наслаждаться «благоуханиями», которые не замедлят себя проявить».¹⁸⁴ Помимо общего состояния разрухи и упадка

178 ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 271. Л. 1-3.

179 Лапин В.В. Петербург: запахи и звуки. СПб., 2007. С. 47.

180 Там же. С. 48.

181 Ленинградская правда. 1924. 24 сентября. Экстренный выпуск.

182 Анненков Ю.П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий. Т. 1. Л., 1991. С. 80.

183 Лапин В.В. Указ. соч. С. 224.

184 Красная газета. 1924. 12 апреля.

коммунального хозяйства Петрограда за время революции и гражданской войны, одной из важнейших причин неудовлетворительного санитарного состояния города являлся тот факт, что плотность населения увеличивалась намного быстрее, чем происходил подъем технического и технологического развития предприятий жилищно-коммунального хозяйства.¹⁸⁵

Наводнение 23 сентября 1924 г. до сих пор является вторым по уровню подъема воды в Неве (380 см) в истории Петербурга, уступая только знаменитому наводнению 7 ноября 1824 г. (уровень подъема Невы – 421 см), описанному А.С. Пушкиным в поэме «Медный всадник».¹⁸⁶

Известный ленинградский поэт и прозаик В.С. Шефнер также оставил свои впечатления о пережитом бедствии: «Наутро после потопа Невы текла спокойно, но вся ее поверхность была вымощена поленьями разных размеров, досками, бревнами, шестигранными уличными торцами. В этом потоке виднелись неожиданные вкрапления: вырванное с корнем дерево, собачья будка, стена дощатого домишки, руль от баржи, стол, разбитая лодка. Деревянный покров реки местами был столь плотен, что мне на миг захотелось перебежать по нему на другой берег, не замочив ног. Людей на берегу стояло много; они с огорчением смотрели, как Нева тащит в море все это древесное богатство».¹⁸⁷ В воспоминаниях ленинградцев наводнение 23 сентября 1924 г. оставило неизгладимые впечатления: «Четко врезалось в память воспоминание о сильном наводнении, постигшем наш любимый город через сто лет после того, страшного, описанного Пушкиным в его «Медном всаднике». ... Из окон нашей квартиры мы видели, как вода заливала уже с Галерной улицы наш двор и подвалы дома. Жильцы первого этажа перетаскивали вещи на второй, а из подвалов через окна во двор выплывали дрова, какие-то доски и всякий хлам. С другой стороны квартиры из окон была видна залитая водой набережная, которая вместе с Адмиралтейским

185 Лапин В.В. Петербург: запахи и звуки. СПб., 2007. С. 233.

186 Померанец К.С. Несчастья невских берегов. Из истории петербургских наводнений. М., 2009. С. 15.

187 Шерих Д.Ю. 1924. Из Петрограда – в Ленинград. М.-СПб., 2004. С. 209.

каналом образовала широкую реку от нашего дома до стен складов «Новой Голландии». Уровень воды на набережной был высок, до пояса или груди человека. Вода залила уже всю Благовещенскую площадь (площадь Труда), на ней были видны лодки, подбиравшие людей. Стало темнеть, было жутко и холодно, ведь во многих подвалах Ленинграда тогда еще жили люди! Лишь поздно вечером штормовой ветер утих, и вода пошла на убыль. На следующий день на улицах было много народа. Двери и окна подвальных и части нижних этажей были открыты, люди выносили мокрые вещи на улицу. Тротуары были заняты мебелью, разложенными и развешанными для просушки одеялами, одеждой, подушками, книгами и прочим имуществом. На улицах и площадях валялись бревна, дрова, лодки, вырванные с корнем деревья, все, что было принесено невскими волнами в город».¹⁸⁸

Масштабы распространения стихии впечатляли. Волны Невы достигли даже Садовой улицы, торцовая мостовая Невского проспекта оказалась размытой, многие окна и двери магазинов, располагавшихся на первых этажах, были серьезно повреждены. Наибольший урон понесли жилые дома и хозяйственные постройки на Елагином и Крестовском островах. Так, например, яхт-клуб у самого устья Средней Невки лишился практически всех своих яхт и лодок, многие из них были унесены в Финский залив.¹⁸⁹

Наводнение нанесло серьезнейший урон коммунальному хозяйству Петрограда, практически сведя на нет ряд ремонтно-восстановительных работ в Петрограде за первые годы после окончания революционных потрясений 1917-1920 гг. В тех районах города, которые подверглись затоплению, были разрушены либо серьезно повреждены торцовые и булыжные мостовые. Свои квартиры вынуждены были покинуть более 15 тыс. семей, а общий объем убытков промышленным и хозяйственным предприятиям города составил около 130 млн. рублей. Количество жертв

¹⁸⁸ Шабанова Н.Н. Воспоминания о себе, о времени, в котором жила. СПб., 2009. С. 44-46.

¹⁸⁹ Там же. С. 47.

сентябрьского наводнения по официальной статистике составило 7 человек погибшими.¹⁹⁰

Разрушительному воздействию стихии подверглись множество жилых и хозяйственных строений. Затоплениям подверглись 5 249 домов, при этом больше других пострадали Петроградский (2 040 домов), Центральный (1 460 домов) и Василеостровский (912 домов) районы.¹⁹¹

На ликвидацию последствий сентябрьского наводнения постановлением Ленинградского губисполкома от 4 октября 1924 г. местным предприятиям коммунального хозяйства было выделено 7 млн. рублей, из которых почти 4 млн. руб. (57 %) предназначалось на восстановление городских мостовых и набережных, которым был нанесен значительный урон.¹⁹²

Таким образом, процессы, происходившие в жилищно-коммунальном хозяйстве в первые годы нэпа, оказывали значительное влияние и на повседневную жизнь и быт населения Петрограда-Ленинграда. Местные жители воспринимали эти процессы по-разному, но все сходились во мнении, что новые экономические условия способствовали преодолению того хозяйственного хаоса, который имел место быть в начале 1920-х гг.

Заключение

¹⁹⁰ Шабанова Н.Н. Указ. соч. С. 47.

¹⁹¹ ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 282. Л. 147 об.

¹⁹² ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 1. Д. 271. Л. 1-3.

К началу революционных катаклизмов начала XX века Петроград имел самую развитую среди всех городов Российской империи систему управления и функционирования учреждений и предприятий коммунального хозяйства, позволявшую обеспечивать местному населению вполне комфортные условия жизнедеятельности, работы и проживания.

С началом революции и последовавшего за ней гражданского противостояния коммунальному хозяйству крупнейшего в России экономического, политического и культурного центра был нанесен значительный ущерб. Состояние общегосударственной разрухи и упадка экономики привело к запустению городов, а более всего состояние катастрофы проявилось в бывшей столице Российской империи.

Отказ большевиков от политики военного коммунизма и переход Советского государства к нэпу положительно отразилось в том числе и на состоянии коммунального хозяйства Петрограда.

Во многом благодаря нэпу жилищно-коммунальное хозяйство Петрограда развивалось в первой половине 1920-х годов в особых социальных, политических и экономических условиях.

Переход жилищно-коммунального хозяйства Петрограда к нэпу потребовал создание для него устойчивого и эффективного органа управления. С окончанием эпохи военного коммунизма коллегиальная форма управления изжила себя, что привело к появлению единого руководства жилищно-коммунальным хозяйством и повышением роли авторитетного руководителя.

Принципы новой экономической политики с трудом приживались в учреждениях жилищно-коммунального хозяйства Петрограда, снятых с началом преобразований с государственного финансирования и вынужденных теперь самостоятельно искать средства для покрытия собственных расходов. В результате, основными источниками дохода коммунальных предприятий стали введение платности коммунальных услуг и сдача в аренду различным лицам и организациям жилых домов. Насущная

потребность советских хозяйственных руководителей в финансовой поддержке со стороны частных предпринимателей часто вступала в противоречие с официальными идеологическими установками действующей власти, которая относилась к деятельности представителей «социально чуждых» слоев населения резко отрицательно. Такая ситуация вынуждала руководство жилищно-коммунальных предприятий с одной стороны стараться следовать принципам рационального ведения хозяйства в подведомственных им учреждениях, а с другой – придерживаться официальных партийных распоряжений и указаний.

В кадровой политике руководителей жилищно-коммунального хозяйства Петрограда в первые годы нэпа особую роль играли так называемые «чистки» его личного состава. Контрольные органы стремились применять к виновным в преступлениях по должности работникам коммунального хозяйства соответствующие меры наказания, не взирая на их партийную принадлежность или социальное происхождение. Тем не менее, наказание за совершенное преступление следовало далеко не всегда и взыскания ограничивались либо простым выговором провинившемуся сотруднику, либо переводом его на другую работу.

Состояние жилого фонда Петрограда, находившегося к началу нэпа в состоянии серьезного упадка, на протяжении первой половины 1920-х гг. постоянно улучшалось, что было связано с общими процессами восстановления предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Кроме того, значительных успехов в деле восстановления жилого фонда удалось добиться с помощью создания эффективной формы гражданского управления домами – жилищных товариществ. Благодаря наличию определенного уровня хозяйственной и финансовой независимости, жилтовариществам удалось добиться значительного улучшения состояния большей части жилых домов Петрограда уже к середине 1920-х гг.

Процессы, происходившие в жилищно-коммунальном хозяйстве в рассматриваемый период, оказывали значительное влияние и на

повседневную жизнь и быт населения Петрограда-Ленинграда. Местные жители воспринимали эти процессы по-разному, но все сходились во мнении, что новые экономические условия способствовали преодолению того хозяйственного хаоса, который имел место быть в начале 1920-х гг.

Список использованных источников и литературы

Источники

Архивные материалы

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

Ф. 3178. Отдел коммунального хозяйства Ленинградского губернского исполкома. 1921–1927 гг. Оп. 1.

Д. 22. Обязательные постановления Петрогуботкомхоза. 1922 г.

Д. 54. Тарифные соглашения и сведения о заработной плате рабочих и служащих Откомхоза. 1922 г.

Д. 107. Положения о подотделах Откомхоза. 1923-1924 гг.

Д. 117. План жилищного строительства г. Ленинграда. 1923-1927 гг.

Д. 349. Сведения о количестве личного состава Ленинградского городского отдела коммунального хозяйства (ЛГОКХ). 1924 г.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)

Ф. 1121. Коллектив РКП (б) Петроградского губернского отдела коммунального хозяйства. Оп. 1.

Д. 4. Журнал коллектива Совкомхоза. 1920 г.

Д. 5. Дело личного состава Совкомхоза. 1920-1922 гг.

Д. 6. Переписка с райкомом, выписки, списки. 1920-1924 гг.

Д. 8. Исходящие бумаги коллектива Откомхоза. 1921 г.

Д. 10. Протоколы коллектива Совкомхоза. 1921 г.

Д. 13. Журналы Коллегии Петрогубсовкомхоза. 1921 г.

Д. 14. Секретная переписка. 1921 г.

Д. 15. Протоколы собраний коллектива Откомхоза. 1922 г.

Д. 17. Входящие бумаги коллектива Откомхоза, выписки, списки, заявления. 1922 г.

Д. 26. Коллектив РКП(б). Выписки, списки, заявления. Переписка по личному составу. 1923 г.

Д. 30. Протоколы собраний коллектива Откомхоза. 1923 г.

Д. 33. Протоколы заседаний бюро коллектива РКП(б). 1923 г.

Д. 43. Проверка коллектива Откомхоза, списки. 1924 г.

Д. 64. Протоколы заседаний бюро коллектива РКП(б) Ленгуботкомхоза. 1924 г.

Д. 65. Протоколы общих собраний коллектива. 1924 г.

Д. 97. Месячные отчеты коллектива Откомхоза. 1925 г.

Нормативно-правовые акты

Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1918–1922.

Материалы статистики

Петрогуботкомхоз в 1922 г.: Отчетные данные. Пг., 1923.

Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии за 1922 год.

Сборники документов

«Горячечный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы / Сост. М.В. Ходяков. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.

Мемуары и воспоминания

Анненков Ю.П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий. Т. 1. Л.: Искусство, 1991. 343 с.

Григорьев Ф.А. «Завидую сверстникам, скончавшимся до революции» // Родина. 1995. № 8. С. 32-38.

Френкель З.Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб.: Нестор-История, 2009. 696 с.

Шкловский В.Б. Жили-были: Воспоминания. Мемуарные записи. Повести о времени: с конца XIX в. по 1964. М.: Советский писатель, 1966. 551 с.

Литература

Борисова Л.В. Трудовые отношения в советской России (1918-1924 гг.). М.: Собрание, 2006. 288 с.

Варга-Харрис К. Хрущевка, коммуналка: социализм и повседневность во время «оттепели» // Новейшая история России. 2011. № 1 (1). С. 160-166.

Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928). М.: Кучково поле, 2007. 528 с.

Ильюхов А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 416 с.

Каспин В.И. Планирование развития жилищно-коммунального хозяйства. М.: Стройиздат, 1990. 224 с.

Кириллова Е.А. Городское хозяйство в период становления нэпа. 1921-1925 гг. (по материалам Петрограда-Ленинграда). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. 224 с.

Кириллова Е.А. Коммунальное хозяйство и частный капитал Петрограда при переходе к нэпу // Вестник Пермского Университета. Серия «История». 2012. Вып. 1(18). С. 187-193.

Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М.: Высшая школа, 1986. 398 с.

Лапин В.В. Петербург: запахи и звуки. СПб.: Европейский дом, 2007. 282 с.

Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 341 с.

Орлов И.Б., Пахомов С.А. «Ряженые капиталисты» на нэповском празднике жизни. М.: Собрание, 2007. 159 с.

Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917-1929 гг. М.: Собрание, 2008. 463 с.

Петроград на переломе эпох: Город и его жители в годы революции и Гражданской войны / сост. С.В. Яров, Е.М. Балашов, В.И. Мусаев, А.И. Рупасов, А.Н. Чистиков. М.-СПб: Центрполиграф, 2013. 543 с.

Померанец К.С. Несчастья невских берегов. Из истории петербургских наводнений. СПб.-М.: Центрполиграф, 2009. 430 с.

Ульянова С.Б. «То на скаку, то на боку»: Массовые хозяйственно-политические кампании в петроградской/ленинградской промышленности в 1921-1928 гг. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. 530 с.

Шерих Д.Ю. 1924. Из Петрограда – в Ленинград. М.-СПб.: Центрполиграф, 2004. 239 с.

Ящук Т.Ф. Организация местной власти в РСФСР. 1921-1929 гг. Омск: Изд-во ОГУ, 2007. 592 с.